

время, если только этого требуетъ состояніе больного, и если послѣднему невозможно часто навѣщать врача. Дѣйствительно, курьезные случаи употребленія внутрь атропина, или выпиваніе цѣлой бутылки наперстянки, данной на недѣлю, въ одинъ присѣсть, встрѣчаются въ крестьянскомъ быту, но подобные факты составляютъ исключенія. Изъ-за нихъ нельзя лишать медицинской помощи разумныхъ крестьянъ; а послѣднихъ громадное большинство. Развѣ между образованными людьми, которымъ никакой врачъ не затруднится давать оїп или морфій на цѣлую недѣлю, не находятся личности, которыхъ намѣренno отравляются большими дозами лекарствъ, или пить фосфоръ и т. п. На основаніи этихъ фактъвъ, никто не станетъ нападать на образованное сословіе и доказывать, что нельзя отпускать на долго лекарства изъ боязни, что употребить за одинъ разъ все лекарство, назначенное на недѣлю. Точно также и крестьянъ, имѣющихъ въ большинствѣ случаевъ трезвый и разумный взглядъ на жизнь, нельзя лишить лекарства изъ-за самаго ничтожнаго процента больныхъ, не обладающихъ терпѣніемъ. Наоборотъ, мы можемъ удостовѣрить, что крестьяне весьма аккуратны даже въ счетъ капель; въ этомъ мы могли убѣдиться не разъ. По этой причинѣ въ необходимыхъ случаяхъ я отпускалъ атропинъ и другія сильно дѣйствующія средства въ крѣпкомъ растворѣ, и довѣриемъ моимъ крестьяне не злоупотребили.

Если переложить стоимость отпущеныхъ лекарствъ на деньги, которыя крестьянамъ пришлось бы заплатить за нихъ въ городской аптекѣ, то можно навѣрное сказать, что аптека взяла бы съ нихъ непремѣнно отъ 500 до 700 рубл., считая каждый рецептъ въ 40—50 коп. сер.—Привожу это обстоятельство для того, чтобы земства не брали для крестьянъ лекарства изъ аптекъ, а имѣли бы у себя склады лекарствъ, изъ которыхъ каждый врачъ могъ бы самъ, съ помощью фельдшера или фельдшерицы, приготовлять лекарства. Послѣдній способъ отпусканія лекарствъ выгоденъ во многихъ отношеніяхъ и для крестьянъ, такъ какъ имъ не приходится тратить время на шествіе въ городъ и ожиданіе въ аптекѣ, пока имъ приготовлять лекарство. Уже не говоря о томъ, что земству выгоднѣе платить за лекарства по ихъ дѣйствительной стоимости, а не втридорога или еще больше, — крестьянинъ больше довѣряетъ лекарству, которое ему отпустилъ самъ врачъ; въ лекарствѣ изъ аптеки онъ часто сомнѣвается то-ли ему отпущено, что врачъ назначилъ, ибо встрѣчались случаи, когда изъ аптекъ отпускали крестьянамъ, неоднократно видѣвшимъ юдовую настойку, какую-то желтоватую жидкость, но отнюдь не юдъ. Кромѣ того, необходимо помнить, что деньги, которыя земство платить аптекарямъ за крестьянскіе рецепты, идутъ все-таки изъ му-